

Э. В. САТЕЕВА, В. В. БЫКОНЯ (Томск)

ОСНОВООБРАЗУЮЩИЙ СУФФИКС $-r(V)$ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ

В селькупских диалектах отмечается параллельное существование одной и той же лексемы с «чистой», корневой основой и основой, оформленной каким-либо суффиксом. Многие лингвисты связывают выпадение ауслаутных согласных с ослаблением артикуляционной напряженности. Однако фонетические причины носят вторичный характер. Первопричина кроется, видимо, в исторической природе таких согласных, которые представляют собой реликтовые суффиксальные элементы, утратившие свое значение. Как известно, «все, не имеющее никакой функции, в любом языке должно рано или поздно утратиться» (Серебренников 1974 : 81). Это приводит к постепенному стиранию границы между производящими и производными основами. Такое положение характеризует состояние большинства древнейших суффиксальных элементов на синхронном уровне.

При описании основообразующих суффиксов селькупского языка представляется целесообразным использовать метод полевой структуризации лексического материала. Распределение и использование суффиксов осуществляется в пределах семантических пространств.

Как известно, семантическое поле характеризуется наличием общего семантического признака, объединяющего все единицы «поля» и обычно выражаемого лексемой с обобщенным значением (архилексемой) (ЛЭС 380). Семантические поля подразделяются на более мелкие общности — лексико-семантические группы, к которым относятся объединения лексико-семантических вариантов с однородным значением. Лексико-семантическая группа имеет свою «тему» и характеризуется тесной семантической связью слов, без которой немислимо само существование этих слов (см. Ким 1999 : 48).

Особенности полевой структуры обнаруживают другие языковые объединения, как то грамматические, синтаксические, ассоциативные и морфосемантические поля. Они представляют для нашей работы особый интерес, так как данное понятие наиболее полно раскрывает сущность структуризации суффиксов селькупского языка. Отметим, что морфосемантическое поле представляет собой структурное объединение лексических единиц, характеризующихся двумя признаками:

семантической близостью и наличием интегрального аффикса или основы. Таким образом, суффикс является тем общим признаком, который объединяет все компоненты, связанные между собой по смыслу в единое морфосемантическое поле.

Суффикс *-r* относится к древнейшим суффиксальным элементам системы осново- и словообразования финно-угорских и самодийских языков (Lehtisalo 1936; ОчСЯ 1980 346—347; Больдт 1989 : 34—36; Быконя 1998 : 22). Назначением суффикса *-r*, по мнению Б. А. Серебренникова, было выражение совокупности, множества каких-либо предметов, явлений, например: мар. *кож-ер* 'ельник' от *кож* 'ель' (1974 : 161). Значение 'собирательности-совокупности' отмечается для него также в самодийских языках, например: нган. *d'ir* 'жир; сало; мазь', *kar* 'перхоть' (Больдт 1989 : 34), ср. сельк. *čor* 'куст', *tar* 'шерсть; волосы', *ker* 'стая'. Суффикс *-r* выступает основообразующим суффиксом, обозначающим 'сплошные массы, составные части которых в отдельности не наблюдаются' (Больдт 1989 : 34). Данный суффикс служит для наименования крупных представителей какого-либо вида животных, рыб, а также тотемных наименований.

Суффикс *-r* нередко встречается с вокалической огласовкой ($V = a, u, \ddot{u}, e, i$), возможно, также древнейшим суффиксом. В результате расширения на гласный суффикс *-r* приобретает еще более выраженное значение 'собирательности-совокупности', например: нган. *ńeru* 'болото', *sürü* 'снег' (Больдт 1989 : 34), ср. сельк. *kora* 'песок', *syrj* 'снег'. Принято считать, что вокалический элемент способствует укреплению конца слова и сохранению таким образом первоначальной структуры основы (Больдт 1989 : 20). Такие расширенные суффиксы, как правило, обладают большей фонетической стойкостью, специализированными значениями и дольше сохраняют свою продуктивность.

Среди древнейших селькупских суффиксов *-r(V)* занимает особое место по числу сохранившихся производных основ, что объясняется большей устойчивостью данного сонанта к процессу выпадения (Серебренников 1974 : 156).

Суффикс *-r(V)* практически не подвержен редукции. Тем не менее она отмечается в нескольких случаях. Например: Нап. *ńörer* 'скошенная трава, покос' имеет диалектные соответствия в виде УО *ńurэ*, Тиб. *ńer* 'покос'. Процесс становления данной основы можно представить следующим образом. Сначала основа могла иметь форму типа *ńörer*, затем *-r(V)* отпал, в результате основа приобрела вид *ńör, ńurэ*. Впоследствии основообразующий *-r(V)* может вновь присоединиться, восстановив исходный фонетический облик слова. Аналогична ситуация со словом *čobjr ~ topjr* 'ягода'. В большинстве диалектов слово относится к основам на *-r*, а в материалах Г. Н. Прокофьева по данным внутреннего сопоставления его следует отнести к основам на *-j*, ср. *topj ~ čopj* (см. Erdélyi 1969 : 273). Причиной выпадения основообразующего форманта может служить его десемантизация, однако тенденция к сохранению первоначальной структуры основы возвращает основообразующий элемент на следующем историческом этапе развития языка. Примером, подтверждающим такой процесс, могут служить следующие слова: СтС *kjr ~ käre ~ kä* 'дыра'; Ив. *töl'že* — Ласк. *töldtjr* 'ветла', ср. НС *tül'žere*; Мак. *tül'žjre ~ tül'dra* 'тополь'; Бак. *sokə* — Фарк. *sekjr* 'плесень';

Фарк. *kermá* ~ *kermira* 'зять'; таз. *püna* (ОчСЯ 1993 : 154) — Нап. *püinjra* 'крошка'; Лос. *pette* — УО *päter* 'сторожняк (рыба)'; таз. *tuka* (Е) 'крошка; труха; опилки' — *tuqir* 'опилки; труха', ср. Нап. *tugor* ~ *tugir* 'сор; мусор'; Тяхт. *maža* 'тайга' — Пар. *mažar* 'лесной массив'. Как показывают примеры, за счет вторичного появления суффикса -r(V) происходит морфологическое усложнение основы.

Именные основы, в составе которых содержится суффикс -r(V), распределяются по семантическим разрядам. К первому разряду следует отнести тематические группы слов, обозначающих совокупность и единичность.

1.1. Совокупное множество однородных элементов и сплошная масса чего-либо: СтС, Ив. *ker*, УО *kerru*, Фарк. *kerj* 'семья; караван', таз. *kerj* (Е), В Tas Kar. *kerə*, В Tas *ker* (CL);

Бак. *tamdjr*, Фарк. *tamtjr*, СтС *tamdjr*, таз. *tamtjr* (Е); В Tas Kar. *tāmdēr* (CL) 'род; народ; сверток'; Чиж. *ārī*, НС *sari*, Лук. *sārū* 'узел', Бел. *madar* 'куча; груды'; Марк. *kaptar* 'тес'; Чиж. *potpokār* 'опилки'; Кел. *njra*, Бак. *nira* 'дробь';

Ив. *ör*, СтС, НС *or*, Бел. *ür*, Мак. *ürre*, Лук. *jr*, Фарк. *ür*, Кел. *ür* 'жир; сало', таз. *ür* (Е), N *yr*, *ür*, *ör*, МО *ör*, К *yr*, *ör*, NP Tschl. Jel. В Tas Kar. *yr*, ОО *yur* (CL);

Колп., Ласк., Тяхт., НС, СтС *tar*, Чиж. *tarj*, Л.-К. *tar*, Мак. *tarj*, Бел. *tarrj*, Кел., Бак. *tar* 'шерсть; пух', таз. *tar* (Е), N МО *tar*, К Tschl. ОО *tār*, NP *tarə*, В Jel. Tas Kar. *tar* (CL), ср. нен. *tap'* (PHC 306);

Ив., Ласк. *tjr*, Кел. *tjr*, Лук., Бел. *tjrru*, Марк. *tjrj*, Колп. *ter* ~ *terp*, Фарк. *tjr* ~ *tjrip* 'икра', таз. *tyr* (ОчСЯ 1993 : 189), ср. Нап. *terep*, Тиб. *tjrip*, Бак. *tjrap*, НС *tjrum*, N *terap*, *tērap*, МО *term*, К *term*, *tērm*, NP *terám*, Tsch. *tārém*, *tārēm*, ОО *têrém*, В *tirep*, *tirem*, Tas *tîrem*, Кар. *tîrep* (CL), ср. нен. *тиребя* (PHC 104).

1.2. Единичные понятия: Чиж. *pe'er*; Нап. *pižer* 'искра'; Марк. *mîru* 'стружка'.

Второй разряд составляют тематические группы слов, обозначающих предметы и явления окружающего мира.

2.1. Хозяйственно-бытовая лексика: Ласк. *kβežjir*, Чиж. *kβež'er*, N *kwédšer* (CL) 'полоз'; Ласк. *tir* 'лямка'; НС, СтС *sundj-r* 'свисток'; Фарк. *tjngjir* 'струна'; Ласк. *tir* 'охотничья сумка'; Ласк., Тиб. *kor* 'игральная карта'; Нап. *šūra*, Фарк. *sürj* 'мочало';

Нап. *kora*; Фарк. *kora*, N *qora* (CL) 'чехол (для ружья); наволочка'; Бак. *ingjra*, Фарк. *ingj-ra* 'лучина', ср. таз. *ijkyra* (ОчСЯ 1993 : 111).

2.2. Названия построек, их частей: Фарк. *čuna-r* ~ *čūnar*, Бак. *čunar*, таз. *čunar* (Е); N *čunár* (CL) 'загон; забор'; Колп. *koŋga-r*, Лук. *koŋgjr* 'дупло'; Нап. *kore*, Тяхт. *ore*, Тиб. *korī*, Ласк. *ko'ré*, Кел. *korī* 'шалаш', ср. Фарк. *kor* 'амбар', таз. *kor* (ОчСЯ 1993 : 119);

Нюль. *šoγor*, Тиб., Ласк. *šoγor*, Чиж. *šoko-r* ~ *šoγo-r*, Бак. *sōkura* ~ *sogjir*, Кел. *šoγora* ~ *soγur* ~ *soγjir* ~ *soγr*, таз. *šoqqjir* (Е), N *šoqor*, МО *sogor*, *sōgor*, Jel. *šoogor*, Tas *šookor* (CL) 'печка'; Ласк. *koptjir*, Колп., Тяхт. *koptar* 'порог (дома)', N *kōptar*, *koptar* (CL).

2.3. Наименования орудий национального промысла, хозяйственных приспособлений: Ласк., СтС, Лук. *kār*, Мак. *karra*, Фарк. *kaŋa-r*, Бак. *kaŋar* 'морда'; таз. *qaŋar*, Ту. *qaγar*, Ке. *qār* (Е); N МО К NP Tsch. ОО *kaar*, Кар. Tas *kaŋar*, Jel. *kaqar* (CL);

Ласк. *čer* ~ *čār*, Чиж. *tj̄r* 'слопец'; Тиб. *t'eγar*, Нап. *čažar* 'петля (ловушка)', N *čē-her*, *čeher* (CL); Ив. *kāzj̄r* 'петля (на уток)'; СтС *taβur* ~ *ta-ur*, НС *ta-ur*, Нап. *ta-ur* 'котеш (сеть-мешок)'; Мак. *māzar*, Бел. *māzār* 'невод'; Кел. *kür* 'крючок'; Кел. *pa'á·* ~ *pa'é* 'пешня';

Нап. *par* ~ *pōr*, Чиж. *pāre*, УО *parrə* ~ *pare*, Бак. *pūr*, Кел. *pur* 'сверло', таз. *pur* (E), В Tas Кар. *pur* (CL), ср. нен. *парэ'(н)* (РНС 252), хант. *pōr* (Хелимский 1976 : 128); Фарк. *nārgj̄*, N *nar*, *nār* (CL) 'палка'; Фарк. *seri* 'приманка';

Нап. *ner*, Кел. *nir* 'рукоятка; черенок', таз. *nir* (E), N *ner*, *nēr*, МО *ner*, К *nir*, NP *nirə*, Tsch. ОО *njer*, В Jel. Tas Кар. *nir* (CL), ср. нен. *нир* (РНС 247), нган. *nir* (Большдт 1989 : 34), манс. *нир* 'прут; хворостина' (СлМР 72).

2.4. Слова, обозначающие рельеф земли: Ив *čor*, Ласк., НС *čora·*, СтС, Нап. *čora* 'заросли; кустарник'; Тютх. *nā'ra* 'ивняк', ср. нен. *неро* (РНС 100); УО *kūra* 'небольшой узкий ряд леса на высоком месте'; Тиб. *sōgur* 'лес; чаща', ср. таз. *sūgur* 'тихое место у берега; заводь' (ОчСЯ 1993 : 172); Фарк. *čirj̄* 'песчаная коса'; Кел. *čūra* 'остров'; таз. *čiry* 'песок; песчаная отмель' (ОчСЯ 1993 : 107), ср. нган. *tyra* 'мель; брод' (Большдт 1989 : 34); Ив., Чиж., СтС, Лук., Бак., Фарк. *kōra*, Тютх., Кел. *kora* ~ *korə*; Колп., Зуб., Бел., МЯ *kora*, Тиб. *korj̄* 'песок'; УО *nurr* ~ *nurə*, Зуб. *nur*, Бел. *nurə*, Кел. *nur* ~ *nor*, Марк. *nurrj̄*, Тютх. *nur*, Тиб., Нап. *nor*, Ласк. *nur* 'луг', Кар. *njūr* (CL), ср. таз. *nur* 'местность с низкорослым лесом' (ОчСЯ 1993 : 141);

Тиб. *toγur*, Зуб. *togr*, Фарк. *tokj̄-r* 'остров; долина; поляна; берег; возвышенность', N *mōgōr*, К *mōger*, *mō-gor*, NP *mōkar*, Tsch. *moogor* (CL);

Нап. *čβer*, Чиж. *čβor*, СтС *tōr* 'старое русло реки; узкое длинное озеро', ср. манс. *tur* 'озеро' (СлМР 261); *tōr* 'безлесное пространство' (Кузакова 1989 : 253);

Ласк. *nar* ~ *norr*; Ив., Нап., Тиб., Л.-К., СтС, НС, Мак. *nar*, Тютх. *nār*, Лук., Бел. *narra*, Зуб. *narre·* ~ *nar*, УО *narj̄* ~ *nar*; Лос. *narə*, Фарк. *narj̄*, Кел., Бак. *nar* 'болото; тундра', таз. *narj̄* (E), N МО К Tsch. ОО В Jel. Tas Кар. *njar*, NP *njarrə* (CL), ср. нган. *neru* (Большдт 1989 : 24), манс. *няр* (СлМР 78); Бак., Кел. *sjr* 'болото', таз. *sər* (ОчСЯ 1993 : 169);

Ласк. *tār*, Чиж., СтС *tēr*, Бак. *tj̄r*, Фарк. *tērj̄* ~ *tēr'*, Марк. *tērrj̄*, таз. *tēry* (ОчСЯ 1993 : 181) 'родник', Мак. *kapsa-r*, Лук. *kapsar*, Бел. *kapsa-r* ~ *kaβsa-r*, К NP *kapsár* (CL) 'протока'; СтС *kusare* ~ *küserē·* ~ *kuśe-re* ~ *kussäre·*, Ласк. *kuže-ře·*, N *kuśer*, *kuśér*, МО *kussér*, *kussére*, Tsch. *kunser*, *kunzer*, ОО *kunsér* (CL) 'курья'; Чиж. *po'é*, Лос. *parre*, УО *pa'é* 'омут', ср. таз. *pōrä* (ОчСЯ 1993 : 152); УО *d'ari*, МЯ *d'ara*, Лук. *d'āra*, Нап. *žira* 'развилка; изгиб (реки)', ср. нен. *хара* (РНС 102).

2.5. Обозначения явлений природы: Ласк., Тиб. *hjr*, Ив. *sār* ~ *sir*, Чиж. *hjrrə* ~ *hjr*, Тютх. *her*, Колп. *sar*, Нап. *ser*, СтС *sjr*, УО *sjrrə*, Марк., Фарк. *sjrj̄* 'снег', таз. *sjrj̄* (E); N *hēr*, МО *sēr*, *sêr*, К *sêr*, *ser*, NP *sîrrə*, Tsch. ОО *sêr*, В Jel. Tas Кар. *sîr* (CL), ср. нен. *сыра* (РНС 263); Фарк. *čij̄-r* 'мелкий снег'; Бас. *fer*, Ласк. *fera* ~ *fära*, Ив. *sβera*, Тиб. *hβj̄ra* ~ *hβera*, Чиж. *kβera*, Нап. *sβj̄ra* ~ *βj̄ra* ~ *βera*, МЯ *sjirro*, Мак. *sorro*, УО *sjirro* ~ *sero*, Кел. *sjrj̄* ~ *sirə* 'дождь', МО Tsch. *soro*, МО *sō-ro*, К *sārò*, *sārò*, NP *sêrru*, Tsch. *sōro* (CL), ср. удм. *зор* (УРС 99).

2.6. Слова, обозначающие отрезки времени: Бак. *šeter*, Кел. *šetj̄r*, Фарк. *šetj̄r* ~ *šatj̄r*, таз. *šettyr* (ОчСЯ 1993 : 174), Tas Кар. *šäter* (CL) 'весна';

СтС *ara*· 'осень', таз. *ara*· (E); МО *ärá*, К ОО *ärà*, NP *êrra*, Tsch. ОО *ärä*, Jel. В Tas Kar. *ärà* (CL), ср. комиЗ *ar* (Хелимский 1976 : 130); Нап. *aré*· 'месяц; луна', таз. *irä* (E), N *äré*, *äréi*, МО *eré*, К Tschl. *iré*, *ire*, NP *irri*; В Jel. *ire*, Tas *ireä* (CL), ср. нен. *urui* 'луна' (PHC 128);

Фарк., Кел. *kar*, УО *qar*, Ив. *kar*, таз. *qar* (E), N К Tsch. В Kar. Jel. Tas *kar*, Tsch. *kar*, NP *karra* (CL) 'утро'; Кел. *par* 'раз', таз. *par* (E), ср. комиЗ *perje* (Хелимский 1976 : 118); Ив. *para*· 'время'.

2.7. Анатомическая лексика: Ив. *nēr*, Колп., Нап. *ner*, Чиж. *ñerri* ~ *ñer*, Тяхт. *nir*, НС *ner*, Фарк. *ñir*, Бак. *nür* 'хрящ', N *ner*, *nēr*, МО *ner*, NP *nirä*, Tsch. ОО *njer*, К В Jel. Tas Kar. *nir* (CL), ср. нган. *ñir* (Больдт 1989 : 34), нен. *нероко* (PHC 299), мар. *nörögö* 'хрящ', *нер* 'нос; клюв; рыло' (СМЯ 68);

Кел. *unger* 'переносица'; Кел. *kjgor* ~ *kjgir* 'зоб; гортань', ср. юг. *ke-gur* 'кадык' (Костяков 1984 : 202); Чиж. *kangir*; Ив. *qängar* 'нёбо'; Бак. *kor* 'перхоть', ср. нган. *kar* (Больдт 1989 : 34);

Ласк. *čar*, СтС, НС *čār*, Бел. *čār*, Лук. *čārj* 'жабры', таз. *tar* (E), ср. нен. *тяр'* (PHC 76); Бел. *tjir* 'след (ноги)', ср. таз. *tjir* 'передняя часть ступни' (ОчСЯ 1993 : 134), нен. *мур*''выемка стопы', *мүр*''фигура, форма' (Перфильева 1979 : 117), нган. *mira* ' подошва, стопа' (Больдт 1989 : 24).

2.8. Названия болезней: Ласк. *čbär*, Нап. *čβir*, УО *tβer* 'нарыв; болячка; короста', ср. мар. *чер* 'болезнь' (< тат. *чир*) (СМЯ 85);

Нап. *kjir* ~ *kär*, Кел., Бак., Фарк. *kjir* 'рана; болячка; шрам', N *kêr*, *ķēr*, *ker*, МО *ker*, К *kêr*, Tschl. ОО *kēr*, *kär*, Tas Kar. В *kir* (CL), ср. юг. *xora^{hp}* 'рана' (Костяков 1984 : 201).

2.9. Названия пищи: Ласк. *por* ~ *porsa* 'сушеная рыба; толченая рыба; приманка', ср. Нап. *porsa*, Ив., Кел. *pors*, СтС, Нюль., Мак., Лук. *porsa*, Бак. *pōrsä*, таз. *porsa* (E). Е. А. Хелимский возводит культурный термин к тунгусо-маньчжурскому первоисточнику, ср. тунг.-маньч. **puo-* 'крошить, толочь' < эвенк. *horča-* 'крошить мясо (для сушки)'; раскладывать рыбу (для сушки на порсу — рыбную муку)', *horča* 'мясо (мелко нарезанное сушеное или вяленое)' (см. Хелимский 1983 : 211).

2.10. Названия растений: Кел. *tura*· 'кислица', ср. Фарк. *tu'á-n* ~ *tura-j*, таз. *turañ* (E), Tas Kar. *turánj* (CL).

2.11. Названия, относящиеся к животному миру.

а) Наименования зверей и животных: Кел. *sūr*, Фарк. *sūr* ~ *sūrəp* 'зверь; птица', ср. Нап. *surup*, Чиж. *hurəp*, Ив. *sūrup*, Колп. *surp*, СтС, НС, УО *sūrum*, Мак., Марк. *suram*, Тайз. *surum*, таз. *surjip*, *sūrjip* (E), N *huurup*, МО *suurm*, К *súuram*, NP *suurám*, Tschl. ОО *suurum*, В Jel. *suurup*, Tas *suurem*, Кар. *sūrm*, *suurup* (CL);

Тиб., Ласк *kor* ~ *kur*, Нюль. *kurə*, СтС *kur*, МЯ *kurrə*, Мак. *kurru*, Лук. *kurə* ~ *kurru* ~ *kur*, Кел. *kur* ~ *gur*, Фарк. *kurj* ~ *kur*, Бак. *kūrə* ~ *kur* 'горнотай', таз. *kurj* (E), N *kur*, *kor*, МО ОО Jel. Tsch *kur*, К *kūr*, NP *kurru* (CL);

Ив. *sjir*, Ласк. *hijr*, Л.-К. *sjir*, СтС *sjir*, НС *sjir*, Нап. *sjir* ~ *hijr*, Лук. *sjira*, Бел. *sjar* ~ *sjira* ~ *sjir*, Марк. *sigjir*, УО *sjjar* ~ *sjjir*, Мак. *sjja-r*, Бак. *sjirə*, Фарк. *sjiri* 'корова'; таз. *syry* ~ *sər* (ОчСЯ 1993 : 173), N *hîr*, МО *sîr*, К *sîr*, *sî-r*, *sîr*, NP *sîqar*, *sîqár*, Tsch. ОО *sîr*, В Jel. Tas Kar. *sî-îr* (CL), ср. манс. *sâjər* (Кузакова 1989 : 254). Данное слово является тюркским по происхождению, ср. тюрк. **syur* 'бык, корова, крупный рогатый

скот': др.-булг. *šegor*, туркм. *syγur* ~ *syur*, тат. *syjyr*, узб. *sigir*, уйг. *sijir*. Согласно этимологии А. Вамбери, поддержанной А. М. Щербаком, *syγur* происходит от *saγ-* 'доить'. Существует также мнение, что первоосновой является другой глагол, представленный во вторичных формах, например: тув. *сыыр* 'глотать, есть жадно', туркм. *сыгна* 'лопать, жрать'. Причастие обычного действия на *-ur* дает вторичную форму *syγur* как 'обычно, постоянно едящая'. Очевидно, значение развилось на основе биологической особенности данного вида, когда коровы, вторично пережевывая съеденное за день, «едят» не щипля траву (СИГТЯ 1997 : 435—436).

Ив. *konä-r*, НС *kone-r* ~ *konä-r*, Тиб. *konñer*, Чиж. *kone-r*, Нап. *konä-r*, Колп. *konar* 'овца', N *konér*, *koner*, К *köner*, N MO *könér*, NP *konñir* (CL). Данная лексема также относится к лексическим заимствованиям из тюркских языков, ср. сельк. *koner* < др.-тюрк. **qonı*, др.-уйг. *qoñ*, *qojun*, уйг. *qoj*, *qojun*, каз. *qoj*, тат. *quj*, ср. монг. *qonin*, бур. *хони*, эвенк. *конин*. Наличие лексем во многих группах языков свидетельствует об особой древности этого слова. Исходными обычно считаются тюркские формы, рано заимствованные в самодийские, монгольские, а оттуда в тунгусо-маньчжурские языки (СИГТЯ 431). По мнению Т. М. Филипповой, тюркское слово было заимствовано в селькупский язык в древний период самодийско-тюркских контактов (не позднее IX—X вв. н.э.) (1991 : 14).

Тиб. *tıyır*, Ив. *tigir*, Ласк. *čıyır*, Нап. *čıyır*, Тюхт. *čıar* 'жеребец; оленец'.

б) Наименования рыб: Тиб. *kōgor* ~ *kōr*, Тюхт., Ласк. *kor*, Ив. *kōr*, СтС *kōr* ~ *kur*, НС *kor*, Кел. *kor* ~ *kur*, Бак. *kōrj* 'муksун'; N *kor*, MO К Tsch. *koor*, OO *kuōr*, Кар. *kuur* (CL), ср. кет. *quı* 'щука' (Poljakov 1980 : 219);

Тиб. *kβeyır*, Ласк. *kβäyır*, Ив. *qβäyır*, Чиж. *kβegar*, таз. *qeqır* (E), N MO *kuegar*, В *kuegar*, *kūegar*, Тас *kuekar*, Кар. *kuogar* (CL) 'осетр'; Кел. *kıyır* 'стерлядь'; Кел. *čıyır* ~ *čıyōr* ~ *čıkr*, Фарк. *čıkur* 'сиг'; таз. *cuquı* 'пыжьян' (ОчСЯ 1993 : 107), ср. юг. *čıxōr* (Poljakov 1980 : 220).

в) Наименования птиц: Ив. *šar*, Нап. *šarj*, НС *sār* 'чайка', N *šar*, MO К Tschl. *saar*, OO *sear*, В Тас Кар. *šaar* (CL).

г) Наименования насекомых: Колп. *čūra*, Ласк. *čura*, Нап. *čura* ~ *tura*, НС *čura*, Лук. *čūra*, Фарк. *tuıra*, Кел. *tūra* 'гнида'.

2.12. Обозначения абстрактных понятий: Ив., Кел. *or*, Бак. *ōr* 'сила'; таз. *or* (E), ср. Ласк. *ōrup*, Л.-К. *orp*, Нап. *orop*, НС, СтС *orım*, Мак. *ōrat*, УО *orām*, Фарк. *orıp*, MO К Tsch. OO *orm*, NP *orám*, N В Jel. Tas Кар. *orp* (CL), ср. манс. *ēp* (СлМР 321);

Бак. *ūrj* 'закон; правило; дело'; таз. (E) *ürj*, *ūrj* (E), ср. манс. *yp* 'способ' (МРС 130);

Ив. *mer*, Фарк., Бак. *mir* 'цена', таз. *mir* (E), N *mer*, *mēr*, MO *mēr*, NP *mirə*, *mìrè*, Tsch. Tschl. *mār*, К В Jel. Tas Кар. *mir* (CL), ср. нен. *мир*' (РНС 301);

Фарк. *morj*, таз. *mōrj* (E) 'конец'; Ласк. *par* 'горечь', ср. Фарк. *par* 'кислый'; Фарк. *mor* 'шум'; МЯ *parro* ~ *parj* ~ *paru*, Кар. *parro*, N *par*, *pār*, К Tschl. *par* (CL) 'звук; крик'; Кел. *čarj* ~ *čar*, Бак. *čarj* 'голос; звук; эхо', таз. *čarj* (E), ср. комиП *čar* 'громовой удар' (Хелимский 1976 : 130); Лук. *čāra* 'ругань; драка'; К Tsch. Tschl. *tjaar* 'драка' (CL);

Чиж. *lōr* ~ *lijr*, Нап. *lēra* ~ *lārj*, Колп. *lijra*, Тюхт. *lijr*, Ласк. *lār* N *lê-r*, *leer* (CL) 'песня; пение'; Ив. *läbjr* 'стук'.

2.13. Обозначения пространственных понятий: Ласк., Тяхт., Бел. *par*, Бак. *pōrj*, Фарк. *porj*, таз. *pārj*, *porj* (E), N *par*, *pār*, K *paar*, NP *paarí*, В Jel. Tas Kar. *paarə* (CL) 'вершина; верх (горы, дерева, дома и т.п.)'; УО *pir* 'высота', таз. *pirj* (E), NP *piirə* (CL), ср. нен. *nur* (Перфильева 1979 : 111);

Ив. НС *pör*, Ласк. *pōr*, СтС *por* ~ *pür*, Тайз., Кар. *pür*, Степ. *pürru*, таз. *püry* (ОчСЯ 1993 : 155), N MO OO *pör*, В Tas Kar. *pyr* (CL) 'круг; кольцо'; Кел. *kur* 'край; кромка';

Чиж. *kadar*, Нап. *kādar* 'сторона; страна; край', таз. *qādar*, *qodar* (E), N *kaadar*, *kaadar*, MO *kaatar*, *kaatar*, K *kaattar*, *kattar* (CL);

Ласк., Тиб. *kōčar*, Нап. *kočir* ~ *koča-r*, Тяхт. *kočar*, N *köndsir*, *köndsir*, *köčir*, MO *köčir*, Tsch. OO *köndjer*, *köndjer*, Tschl. *köndjer* (CL) 'сторона'; Ив. *pontar* 'страна', ср. таз. *pontar* 'окрестности' (ОчСЯ 1993 : 151).

2.14. Наименования лиц а) по родству: Ив. *ara-*, Ласк. *ära*, Тиб. *ära* ~ *era* ~ *ara-*, Чиж., Л.-К. *ära*, Нап. *ēra* ~ *ara-*, Бел., Мак. *irra-*, УО Кел. *ira-*, Марк., Фарк. *irra*, 'старик; муж'; таз. *ira* (E), N *ärá*, *ära*, MO *ära*, K *irá*, *ira*, NP *irra*, *irra*, Tsch. OO *irä*, OO *iera*, Tschl. *ierä*, В Jel. Tas *irä*, Кар. *erä* (CL), ср. нен. *upu* 'дед' (PHC 65); б) по физическим данным: Мак. *matur*, Зуб. *maur*, Фарк. *motir* ~ *mötir* 'герой; богатырь', таз. *motir* (E); N K *maadur*, *mádur*, MO *maador*, NP *maatür*, OO *múador*, В Jel. Tas Kar. *mâater* (CL). Для селькупского слова предполагается ранний источник тюркских заимствований, ср. сельк. *matur* < др.-тюрк. **matur*: чув. *modar*, тув. *madyr* (см. Филиппова 1991 : 13; 1994 : 48, 58—59); в) по роду занятий: Тиб. *βir* 'вор; жулик'.

2.15. Культовая лексика. Многие культовые термины восходят к древнейшему периоду (прауральскому, прасамодийскому) и первоначально обозначали конкретные реалии. Для обозначения предметов культа используется определение *lōzil* 'святой'. Так достигается сакрализация слова, ср. Нюль. *lōzil por*, Тиб., Ласк. *loyol pōrj* 'амбарчик для богов'. Для прасамодийского Ю. Янхунен реконструировал форму **parz* 'амбарчик на четырех ножках для хранения вещей' (Janhunen 1977 : 116). Лексема с аналогичным значением зафиксирована в материалах М. А. Кастрена и Т. Лехтисало, ср. N *poorji*, *pōrji*, NP *pēärə*, Tsch. OO *poor*, В Kar. *puurə*, Tas *poorə* 'место, где хранят и сушат рыбу' (CL : 74).

Семантика селькупского слова *porj* раскрывается из этнографических описаний, например: 1) *порэ* 'установленный среди леса высокий столб (столбы) с медвежьими черепами'; 2) *порэ* 'дощатый помост на высоком столбе, где хоронят череп медведя'; 3) *лозыль порэ* 'настил на столбе (столбах) для хранения шаманских вещей' (см. Ким 1999 : 154).

Современные записи селькупских диалектов регистрируют значение 'лабаз' (без уточнения какой именно), а также значения вторичного характера, ср. Ласк. *porj*, Ив. *porə* ~ *por*, Тяхт., Колп., СтС *por*, Тиб., УО, Бак. *pōrj*, Кел. *pōr* 'лабаз; сруб; шкаф; полка', ср. таз. *pōry* 'лабаз' (ОчСЯ 1993 : 152), ср. нен. *pare* 'лабаз (на сваях)' (PHC 122).

Лук. *piyar*, Ур. *piygi'i*, Мак. *piyga-r* 'шаманский бубен', ср. Кел. *piygara* 'дудка'; Нап. *piygar* 'рожок', таз. *pyykyr* 'музыкальный инструмент' (ОчСЯ 1993 : 155); K Tsch. OO *pöngér* 'бубен', K *pöngger* 'шаманский бубен' (CL), ср. нен. *пензер'* (PHC 25). Ю. Янхунен рассматривает прасамодийскую форму **peñkär* 'шаманский бубен' как сложное

слово, состоящее из двух основ **pe-n* (Gen. Sg) + **kar(?)* 'кожа', где **pe-* — древнейшая основа с исходным значением 'шаманский бубен' (Janhunen 1977 : 118—119).

Ласк., Колп., Чиж. *čür*, Нап. *čura* ~ *čur*, Марк. *čür*, УО *cūr*, СтС *tür*, Бак. *tür* ~ *türə*, Фарк. *türj* 'шаманский жезл; палка; посох'; таз. *türj* (E), N *šyr*, *tsyr*, К *cyr*, *cyyr(ä)*, *tsyyr(ä)*, NP *čyyrə*, Tsch. Tschl. *tyyr*, ОО *tjyyr*, В Jel. Tas *tjyyrə*, Tas *čyyrə*, Кар. *tyyr* (CL);

Фарк., Бак. *latta-r* 'покойник', Кел. *latta-r* 'покойник; черт', Нап. *lata-r* 'покойник; дьявол', Тюхт., Колп. *lata-r* 'призрак'; таз. *lattar* (E) 'покойник'; В Tas Кар. *lättár* (CL), ср. юг. *latar* 'наросты на деревьях, которые символизируют части тела лесной ведьмы' (Poljakov 1980 : 168).

2.16. Тотемные наименования. Особую тематическую группу составляют наименования тотемных животных, рыб, птиц, насекомых, т.е. обожествляемых животных, считающихся предком рода. Тотемизм был характерен для многих уральских народов (Черных 1996 : 7—23). Представления о культуре тотемного предка сохранились также в селькупском языке. Известно, что специфической чертой шаманства, пронизывающего всю духовную сферу селькупского этноса, является представление об особых духах — помощниках шаманов, к числу которых относят, как правило, животных. На материале селькупского языка можно привести целый ряд названий животных: из млекопитающих — дикий олень, лось, крот, лисица, белка, выдра, медведь, мамонт; из птиц — гагара, лебедь, орел, кукушка, утка, кедровка, ворон, журавль; из рыб — щука; из пресмыкающихся — лягушка, ящерица, змея; из насекомых — бабочка, паук, жук (см. Ким 1999 : 186).

В группу тотемных животных входят следующие лексемы с основой на *-r(V)*: Кел. *londra*, Бак. *londara* ~ *londjra*, Фарк. *londra*, таз. *läntjrä*, *loñtjrä* (E), Tas Кар. *laanterä* (CL) 'бабочка'; УО *kāzjŕ* ~ *kazarə*, Лук. *kāzar*, СтС *kazara*, НС *kazjra*, Л-К, Нюль. *kāzjra*, Ив. *qazjŕj*, Фарк. *kōzjra*, Бак. *kōzara*, Кел. *kosera*, Чиж. *kahara* ~ *kāra*, Тиб. *kāra*, Ласк. *kara* 'кедровка'; таз. *qasyrä* (ОчСЯ 1993 : 164), Tas Кар. *kaasera* (CL);

Тиб. *pur*, Тюхт., Ласк., Чиж. *pür*, Мак. *pürra* 'гоголь (утка)', N *pur* (CL), ср. кот. *pur* (Poljakov 1980 : 220); Варг. *pär* 'утка', ср. нен. *паеры* (PHС 56);

Ив. НС Кел., Бел., Фарк. *kara·*, Нап. *kara*, Л.-К. *kara·* ~ *kara*, СтС *kara·* ~ *kora·*, МЯ, Лук. *karra·*, Мак. *karra*, 'журавль'; таз. *qara* (ОчСЯ 2 : 158), N *qārā*, *qarā*, МО *qārā*, К Tsch. ОО *qāra*, NP *qarra*, *karra*, В Jel. Tas Кар. *kāra* (CL), ср. нен. *xapë* (PHС 80);

Ласк. *koža-r*, Фарк. *košar* 'мамонт', таз. *košar* (E); N В Jel. Tas Кар. *kōšár*, МО Tsch. *kosar*, *kosár*, К *kōssár*, *kossàr*, NP *kossari* (CL).

Суффикс *-r(V)* относится к самым распространенным в селькупском основообразовании, что свидетельствует о его продуктивности на разных этапах истории языка. Его семантическое поле включает максимальное количество тематических групп по сравнению с другими первичными основообразующими суффиксами. В то же время количество слов с анлаутным *r* незначительно. По данным лексикографического описания селькупских диалектов (Быконя, Кузнецова, Максимова) их насчитывается менее 100. В их числе звукоподражательные слова, например: *raksembugu* 'гремять', *rigambägu* 'храпеть', *rugefatpu-gu* 'храпеть', *roger-gu* 'хрюкать', *rokselbägu* 'шуршать' и др.; заимство-

вания из русского языка: *robingu* 'заработать', *roižugu* 'рыть', *ruž* 'русский'. Исконно селькупские слова распадаются семантически на две разновидности: 1) со значением слияния, спаянности: *rokaldəgu* 'склеить; слепить; припаять', *rokalžəšpugu* 'прикреплять; присоединять', *rokkjirtti* 'липучий', *rokembədi* 'клейкий', *rokβatku* 'прижаться'; 2) со значением нарушения целостности: *ratβātku* 'изорваться', *rōgaḷ* 'изорванный', *rakka* 'кусочек', *ržatpi* 'тряпка' (полученная в результате нарушения целого). Имеются также прилагательные *rangatjḷ* 'бойкий', *rangeḷ* 'верткий'.

Идея соединения, слияния, спаянности реализуется в способности суффикса выражать отношения самого широкого круга — по месту, времени, материалу, по родственным связям, включая уровень тотемных отношений, а также уровень природного мира во всем его многообразии.

Идея нарушения целостности послужила основой для развития такого понятия, как уменьшительность, для развития взаимоотношений части и целого. Этап дальнейшего абстрагирования отражен в значении «собирательности — совокупности».

Консонантный элемент *r* выполнял, видимо, и другие функции, причем в немалой степени сакральные. Об этом можно судить, исходя из семантически описанных тематических групп. Не исключено, что ввиду табуированности осталась незафиксированной определенная часть лексического состава, которая могла бы раскрыть другие возможности данного осново- и словообразовательного элемента.

Основы на -r(V) служат базой дальнейшего словообразовательного процесса, ср. Ласк. *čer* 'слопец' — Ив., Ласк. *čermə* 'веревка; ошейник; упряжь; леска'; Ив. *kor*, СтС *kur* 'глубина' — Фарк. *koral* 'воронка'; Кел. *kurjḷ* ~ *kurutj* 'край'; УО *kor* 'самец' — *korzi* 'жеребец'; СтС *karo* 'поворот' — УО *karoš* 'мускул' — Ласк. *karjḷ* 'изгиб'. Основы на -r(V) вычлениаются в ряде производных образований, ср. Ласк. *kar-ña* 'косолапый', *kar-ta* 'колесо', Фарк. *kjir-ba* 'ласточка', Чиж. *kjira-bo* 'лестница' и др.

Особого внимания заслуживает существительное *ira* ~ *erra* ~ *ära* ~ *ara* 'старик; муж'. Основа на -r: Ласк., Фарк., Кел. *ir* 'раньше; прежде; давно; в старину', Кел. *ir-am-qo* 'постареть; состариться', Фарк. *ira-l* 'старый; прежний' передает значение временного среза предков: Ласк. *čumjḷ kut ir kjd βad'em aβ'ešpmbadjḷ* 'чумылькupy раньше только мясо ели'. Семантическая деривация от основы *ir*, осложненной словообразовательным суффиксом -a, пошла в направлении '1) старик; 2) муж', ср. Кел. *iramqo* 'постареть', Фарк. *iraško* 'выйти замуж'.

С основой *ir* сопоставляется слово Фарк. *iret* 'луна, месяц', диалектные фонетические варианты которого выступают в формах *arét* ~ *erét*.

Суффикс -r(V) вычлениается на синхронном срезе в основном как основообразующий, его участие в именном словообразовании подтверждается несколькими примерами: Ив. *t'u* 'земля' — Ласк. *t'ur* 'песок; отмель'; Бак. *pū* 'камень' — *pūr* 'кибас'; СтС *naḷə* 'писарь' — *nāgjir* 'письмо'; таз. *lipj* 'кусочек; листок' (Е) — НС *lipjra*, Тюхт., Колп. *lipra*, Ласк. *lipra* 'тряпка'.

Словообразовательная роль суффикса подтверждается также при внешних сопоставлениях, например: Ласк. *niβre*, Фарк. *nimjra* 'мошка',

нен. *ниберё* (РНС 135), хант. *нимпарув* (СлХР 165), ср. комиЗ *ном* 'комар' (Серебренников 1974 : 161), удм. *нымы* 'мошка; комар' (УРС 210); НС *lampře* 'бабочка', нен. *ламбро* (РНС 13), ср. мар. *лыве* (СМЯ 69); Ив. *pad'er* 'завязка (у чирков)', нен. *подер* 'лямка', ср. эн. *fode* 'потяг в нарте' (Аникин 1997 : 135); Чиж. *ponžar* 'нижняя часть меховой одежды', ср. нен. *панд*''(д) ~ *пан* 'подол одежды' (Перфильева 1997 : 116, 110).

Именные основы на *-r(V)* проявляют тенденцию к осложнению другими консонантными основообразующими элементами либо комплексом элементов, ср. таз. *šötȳr* (E) 'дыра; окно', Ив. *šöderna* ~ *šodernak*, Нап. *šudernak*, СтС *südernan* 'окно; стекло'; МЯ *čorə* ~ *čorabə*, ср. Лук. *čorže* 'куст'; СтС *sari* — МЯ *sarku* 'узел'; УО *kar* ~ *karə* 'крик'; Чиж. *šuri* — НС *surpa* 'морщина'; Фарк. *pūr* ~ *pu'ak* 'сверло'; Ласк. *por* ~ *porsa* 'порса'; Фарк. *sūr* ~ *sūrəp* 'зверь; птица'; Колп. *ter* ~ *terp* 'икра'; Кел. *or* ~ *ort*, ср. НС *orj̄m*, Нап. *orop* 'сила'.

В результате проведенного анализа установлено, что элемент *-r* выступает в системе именного словообразования в селькупском языке в качестве основообразующего и словообразовательного суффикса. Основообразующий суффикс *-r(V)* в рамках семантической классификации представляет большой интерес, являясь своеобразным реликтовым способом реализации классного деления имен. Словообразовательный суффикс *-r(V)* характеризуется непродуктивностью на синхронном уровне. Сохранение производящей основы позволяет выделить суффикс *-r(V)* для ограниченного числа имен существительных, что в известной степени затрудняет определение конкретного значения суффикса. С большой долей уверенности об этом можно говорить лишь в отношении некоторых имен. Установлено, что словообразовательный суффикс *-r(V)* служит для обозначения терминов родства, например: Степ. *čepar* 'зять', ср. Ив. *tāb* 'мужчина'. Кроме того, вариант суффикса *-r* с вокалической огласовкой выступает в ряде основ со значением уменьшительности, как-то: СтС *βad'* 'мясо' — *βad'ere* 'частичка'; Фарк. *čaqj* 'озерцо; болотце' — УО *čakjra* 'подземный ключ'; Кел. *kor* 'кожа; кора; чешуя' — *korjra* 'стружка; щепка'.

Следует отметить, что формант *-r* участвует в построении словообразовательных моделей разного уровня сложности. Вступая в соединение с другими элементами, суффикс *-r* создает сложные суффиксальные комплексы: *-rkV/-rgV/-rγV*. Например: Пар., Колп. *kβē* 'сосна', ср. Мак. *kβe-r-kj*, Бел. *kβe-r-ge*, МЯ *kβe-r-γj*, N *čwé*, K *kue-re-qe*, Tsch. *kue-re-gä* (CL); Ив., Ласк., НС *siba*·, Чиж. *heba*· 'мошка', МО *seba*, ср. Tsch. ОО *seba-r-qo*, *seba-r-go* (CL).

Исходным значением суффикса *-r(V)* могло быть выражение слияния, спаянности, неразрывной связи в противопоставлении к нарушению этих связей.

Сокращения

бур. — бурятский язык; **др.-булг.** — древнебулгарский язык; **др.-тюрк.** — древнетюркский язык; **др.-уйг.** — древнеуйгурский язык; **каз.** — казахский язык; **кот.** — коттский язык; **монг.** — монгольский язык; **таз.** — тазовский диалект; **тат.** — татарский язык; **тув.** — тувинский язык; **тунг.-маньч.** — тунгусо-маньчжурский

язык; **туркм.** — туркменский язык; **узб.** — узбекский язык; **уйг.** — уйгурский язык; **эвенк.** — эвенкийский язык; **юг.** — югский язык;

Бак. — Бакланиха; **Бас.** — Басмасово; **Бел.** — Белояровка; **Варг.** — Варгананджино; **Зуб.** — Зубреково; **Ив.** — Иванкино; **Кар.** — Карелино; **Кел.** — Келлог; **Колп.** — Колпашево; **Ласк.** — Ласкино; **Лос.** — Лосиноборское; **Лук.** — Лукьяново; **Л.-К.** — Лымбыль-Карамо; **Мак.** — Маковское; **Марк.** — Марково; **Нап.** — Напас; **НС** — Новосондорovo; **Нюль.** — Нюльядрово; **Пар.** — Парабель; **СтС** — Старосондорovo; **Степ.** — Степановка; **Тайз.** — Тайзаково; **Тиб.** — Тибинак; **Тюхт.** — Тюхтерево; **УО** — Усть-Озерное; **Ур.** — Урлюково; **Фарк.** — Фарково; **Чиж.** — Чижапка;

ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь, Москва 1990; **МРС** — Мансийско-русский словарь, Ленинград 1958; **ОчСЯ 1980** — А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Е. В. Грушкина, Очерки по селькупскому языку 1. Тазовский диалект, Москва 1980; **ОчСЯ 1993** — А. И. Кузнецова, О. А. Казакевич, Л. Ю. Иоффе, Е. А. Хелимский, Очерки по селькупскому языку 2. Тазовский диалект (Учебное пособие), Москва 1993; **РНС** — Русско-ненецкий словарь, Москва 1948; **СИГТЯ** — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика, Москва 1997; **СлМР** — Е. И. Ромбандеева, Е. А. Кузак ова, Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. Пособие для учащихся начальной школы, Ленинград 1982; **СлХР** — Р. Р. Скамейко, З. И. Сязи, Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский. Пособие для учащихся начальной школы, Ленинград 1985; **СМЯ** — Д. Е. Казанцев, Г. С. Патрушев, Современный марийский язык, Йошкар-Ола 1972; **УРС** — Удмуртско-русский словарь, Москва 1948; **СЛ** — Samojedische Sprachmaterialien, Gesammelt von M. A. Castrén und T. Lehtisalo. Herausgegeben von T. Lehtisalo, Helsinki 1960 (MSFOu 122); **Е** — I. Erdélyi, Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt, Budapest 1969.

ЛИТЕРАТУРА

- Аникин А. Е. 1997, Русско-самодийские и русско-хантыйские этимологии. — *ЛУ XXXIII*, 133—137.
- Большдт Е. П. 1989, Именное словообразование нганасанского языка, Новосибирск.
- Быконя В. В. 1998, Имя числительное в картине мира селькупов, Томск.
- Быконя В. В., Кузнецова Н. Г., Максимова Н. П., Селькупско-русский словарь (рукопись).
- Ким А. А. 1999, Селькупская культовая лексика как этнолингвистический источник: проблема реконструкции картины мира. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Томск.
- Костяков М. М. 1984, Енисейско-самодийские лексические общности. — *СФУ XX*, 199—206.
- Кузак ова Е. А. 1989, Имя существительное в восточномансийском диалекте. — *СФУ XXV*, 248—255.
- Перфильева Г. Г. 1979, Простые односложные существительные в ненецком языке. — *История и диалектология языков Сибири*, Новосибирск, 108—118.
- Прокотьева Е. Д. 1952, О социальной организации селькупов. — *Сибирский этнографический сборник*, Москва—Ленинград, 88—107.
- Серебрянников Б. А. 1974, Вероятностные обоснования в компаративистике, Москва.
- Филлипова Т. М. 1991, Тюркские заимствования в селькупском языке. Автореф. канд. дисс., Ленинград.
- 1994, Лексические заимствования из тюркских языков в селькупских диалектах. — *JSFOu 85*, 41—70.
- Хелимский Е. А. 1976, О соответствиях уральских *a*- и *e*-основ в тазовском диалекте селькупского языка. — *СФУ XII*, 113—132.
- 1983, Селькупские заимствования в русских диалектах. — *СФУ XIX*, 202—216.

Э. В. Сатеева, В. В. Быконя

- Черных С. Я. 1996, Марийская антропонимия: истоки формирования и пути развития. — Научный доклад, представленный в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Йошкар-Ола.
- Jahunen, J. 1977, Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien, Helsinki (Castrenianumin toimitteita 17).
- Lehtisalo, T. 1936, Über die primären uralischen Ableitungssuffixe, Helsinki (MSFOu LXXII).
- Poljakov, V. A. 1980, Über die selkupischen Lehnwörter im Jugischen und Ketischen. — СФУ XVI, 216—222.

E. V. SATEJEVA, V. V. BYKONJA (Tomsk)

DAS STAMMBILDENDE SUFFIX *-r(V)* IN DER SELKUPISCHEN SPRACHE

Das Suffix *-r(V)* gehört zu den ältesten Suffixen im Stamm- und Wortbildungssystem der selkupischen Sprache. Das semantische Feld des stammbildenden Suffixes *-r(V)*, in dem 16 thematische Gruppen vertreten sind, ist ein eigenartiges Relikt bei der Klasseneinteilung der Substantive. Das uralte Suffix drückte verschiedene Verhältnisse aus, wie etwa lokale, temporale, verwandtschaftliche und Totembeziehungen, so auch die Naturebene in aller Vielfältigkeit.

Das wortbildende Suffix *-r(V)* ist in der Synchronie unproduktiv. Bei der vergleichenden Analyse konnten 22 Stämme mit diesem Suffix erfasst werden. Eine konkrete Bedeutung ließ sich nur bei 4 Substantive feststellen.